

Краеведческая деятельность Н. И. Платонова

В среде псковских краеведов 1920-х гг. встречались люди, порой менявшие коренным образом род профессиональной деятельности, что сказывалось и на тематике разрабатываемых ими вопросов. Так случилось, например, с Николаем Измайловичем Платоновым.

Родился он в 1890 г. в г. Кологриве Костромской губернии в семье потомственных почётных граждан, где был третьим ребенком. Дед его был сельским учителем, отец — тоже учителем, но в городской школе, мать — домохозяйкой. «Семья наша испытывала серьёзные материальные затруднения, — писал впоследствии Николай Измайлович, — т. к. заработок отца был небольшой, а количество членов семьи увеличивалось (семья в конце концов состояла из восьми человек, включая отца и мать)...». Большую часть своего детства Николай проводил у родственников в деревне, а уже в старших классах школы ему пришлось добывать средства к существованию уроками, т. к. семья ему почти не помогала. «За участие в ученических «беспорядках» меня выгоняли из школы «без поведения», — продолжает он, — и только после многочисленных мытарств (долго не давали свидетельства о политической благонадежности) мне удалось попасть в 1910 г. в университет...».

Н. И. Платонов поступил на историко-филологический факультет Юрьевского (Тартуского) университета, и вследствие того, что ему приходилось постоянно содержать себя (уроками, репетиторством, канцелярской работой), он учился в вузе вместо четырех установленных лет целых шесть. Он вынужден был зарабатывать на жизнь репетиторством и в каникулярное время, и в разных городах (Козельске, Луге, Арзамасе и др.), поэтому с 1912 г. даже не имел возможности побывать

в родных местах. За это время умер отец, а братья и сестры разъехались по разным местам. За время обучения Н. И. Платонов «поверхностно» изучил новые языки — немецкий и французский, и «сносно» — древние, в армию не призывался, т. к. пользовался отсрочкой. Не состоял он и в партиях.

Окончив университет, Н. И. Платонов в мае 1916 г. поступил на службу в Земский союз Северного фронта (штаб фронта размещался в Пскове), и до февраля 1918 г. служил здесь завхозом, агентом по сбору кож и др., а в Псков попал уже тогда, когда он был оккупирован немцами. В период, когда в городе находились германские войска, он вынужден был добывать средства к существованию главным образом поденной работой (пилил дрова, работал в саду и др.) и репетиторством.

После освобождения Пскова Н. И. Платонов в декабре 1918 г. был назначен преподавателем словесности во 2-ю школу I ступени, но с занятием города белыми войсками в мае 1919 г. оказался безработным. Вновь он вернулся на преподавательскую работу в сентябре 1919 г., на этот раз — в 4-ю школу II ступени.¹

«Очень способный работник. Имеет все данные, чтобы быть хорошим преподавателем, но, к сожалению, не может достаточно углубленно вести школьную работу, т. к. имеет слишком много уроков (25 уроков в неделю по русскому языку для молодого преподавателя — слишком много), а кроме того, работу вне школы (по МК и др.), — отмечалось в характеристике (декабрь 1922 г.). — Во всяком случае, относится к делу и ведёт работу вполне удовлетворительно и умеет заставлять учащихся работать».

На вопрос анкеты «Ваш взгляд на современную эпоху» Н. И. Платонов ответил: «Эпоха крушения старого мира», а на следующую пункт — «Первоочередные задачи в области образования, недостатки в прошлом» — «В области народного просвещения».

Филимонов Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой русской истории Псковского государственного университета

шения необходимо развитие технических и сельскохозяйственных знаний, в политико-просветительской работе — развитие политического самосознания масс. Недостатки: поверхностность и отсутствие определенно-го плана...».

В Пскове он с женой и двумя дочерьми проживал по адресу: Ильинская улица, д. 29.²

С 1 сентября 1923 г. Н. И. Платонов был временно назначен заведующим опытной школой при педтехникуме, а уже с 5 декабря того же года стал её завучем. После этого некоторое время он заведовал Центральным детским домом, потом был заведующим его учебно-воспитательной частью. Вёл он и немалую общественную работу: был председателем месткома (МК), членом кооператива работников просвещения, руководил общественно-политическим кружком, читал лекции по истории революционного движения и искусству. 3 июля 1923 г., например, на собрании Рабпроса он сделал доклад на тему «Импрессионизм».³ «Все начинания Советской власти и партии поддерживает, проявляет большую активность, — писалось в новой характеристике (февраль 1924 г.) — Работоспособность и отношение к делу удовлетворительные».⁴

Но с 1 сентября 1924 г. Н. И. Платонов «по личному желанию» был «командирован в губстатбюро». Эта работа «особенно отвечает моим наклонностям», — писал спустя полгода (апрель 1925 г.) Николай Измайлович. Не расстался он полностью и с педагогической работой, продолжая преподавать русскую литературу на рабфаке.⁵

«Установить деловое сотрудничество умеет, — отмечалось в его характеристике уже в качестве научного сотрудника губстатбюро. — Работу укладывает в определенную систему. Что же касается согласования своей работы с другими, то иногда проявляются нотки стремления обособленности. Отношение к РКП (б) и Советской власти — отрицательного не замечалось. Политически развит, общий кругозор достаточный. Дисциплинирован, высказывать свои соображения не стесняется, настойчив, свои ошибки признает, тяготения к другой работе не наблюдается (за исключением педагогической)».⁶

Но в губстатбюро Н. И. Платонов работал немногим более года, и с 1 ноября 1925 г. был принят научным сотрудником губернской плановой комиссии (губплана), на что было получено соответствующее согласие губотдела ОГПУ: «к поступлению его на службу в губплан при губисполкоме препятствий не встречается». А в составленной вскоре после поступления на работу характеристике отмечалось: «Состоит научным сотрудником губплана с 1 ноября 1925 г. За истекшее время не проявил себя ни как особенно хороший работник, ни как очень плохой. Работает по заданиям и выполняет их под руководством. За неимением лучших работников может быть оставлен на занимаемой должности».⁷

Но как оказалось, в плановых органах Николай Измайлович «прижился» надолго, постепенно осваивая в общем-то новое для себя дело и участвуя в выработке перспектив развития края. Так, на заседании Президиума губплана 28 декабря 1925 г., где рассматривался конъюнктурный обзор губернии за ноябрь, он выступал с докладом.⁸ На главное заключалось в том, что с переходом на работу в губплан Н. И. Платонов стал неустанно пропагандировать хозяйственные и социальные стороны жизни губернии в центральных журналах — «Торгово-промышленный курьер», «Местная промышленность и торговля», и выходивших в Ленинграде — «Хозяйство Северо-Западного края», «Ленинградская область». Особенно много статей появилось в 1925 г., а затем они публиковались, хотя и реже, в 1926–1928 гг. Уже в одной из первых статей, посвященной крестьянским бюджетам, он попытался выяснить удельный вес различных их статей и покупательную способность крестьян в отношении промтоваров,⁹ в другой на основе статистических данных о росте многопольных севооборотов он выявлял качественные изменения в сельском хозяйстве губернии,¹⁰ в третьей, используя данные государственной статистики о развитии найма и аренды, группировке хозяйств по размерам посевов и наличию скота, освещал вопрос о расслоении псковской деревни.¹¹

Аналогичным образом Н. И. Платонов освещал процессы, происходившие в промышленности и торговле губернии. Так, в

одной из работ он обрисовал наиболее существенные моменты подъёма псковской промышленности: оборачиваемость капитала, соотношение производительности труда и зарплаты, производство капитальных работ, и привел данные сводного плана по развёртыванию промышленного производства на пятилетку.¹² В следующий раз, опираясь на цифровой и фактический материал, он сравнил показатели деятельности кожевенных заводов губернии — государственных и частных,¹³ затем проанализировал связь промышленности с рынком,¹⁴ а после этого рассказал о реконструкции одного из крупнейших заводов Пскова — «Металлиста».¹⁵

В 1926 г. он дважды рассказывал о развитии торговли в губернии, осветив вопросы о росте товарооборота, состоянии государственной, кооперативной и частной торговли, динамике цен и др.¹⁶, а специальную статью посвятил сельскохозяйственной кооперации.¹⁷ Это с полным правом сделало Н. И. Платонова одним из авторов выпускаемого ОкрОНО краеведческого сборника, для которого он, опираясь на указанные работы, подготовил статью о развитии торговли губернии, дополнив предыдущие рассуждения сведениями о частном капитале в торговле и постепенном его вытеснении, развитии рыночной торговли, заготовке сельскохозяйственного сырья, «ножницах цен» на продукцию сельского хозяйства и промтовары и др.¹⁸

Не мог Н. И. Платонов пройти мимо и такой важнейшей отрасли хозяйства края, как льноводство, особенно в связи с планами превращения Псковщины в ведущий льноводный район страны, чему он посвятил ряд статей.¹⁹

Таким образом, благодаря работам Н. И. Платонова о жизни Псковского края узнавали и за его пределами.

Николай Измайлович не относился к числу наиболее активных членов Псковского общества краеведения, в рядах которого состояли многие его коллеги — статистики и сотрудники губплана. В начале и середине 1920-х гг. имя его в списках общества отсутствовало, но контакты с ним он, несомненно, поддерживал, иногда присутствовал на собраниях. На состоявшемся в феврале 1927 г. губернском краеведческом съезде он был из-

бран кандидатом в члены ревизионной комиссии общества,²⁰ но, как оказалось, ненадолго: в ноябре того же года (уже на окружном съезде) его в составе руководящих органов общества уже не оказалось. Правда, в 1928 г. он однажды выступал на собрании общества с докладом «Краеведы и пятилетка»,²¹ а вместе с другими краеведами (К. А. Иеропольским, И. Н. Ларионовым) сопровождал экскурсии в Пушкинский «уголок», давая пояснения посетителям.²²

В конце 1920-х гг. Н. И. Платонов, словно вспомнив, что он не только экономист, но и словесник, обратился к литературоведческим вопросам. Предметом его анализа стали не совсем обычные «произведения» — эпитафии, т. е. надгробные надписи на памятниках псковских кладбищ.

Когда со времени окончания гражданской войны прошло всего десять лет, и Псков отмечал «круглую» дату освобождения от немцев, внимание Н. И. Платонова привлекли эпитафии того бурного времени. «Громоносные годы революции, усиленным темпом заселившие наши кладбища, — писал он, — не могли не внести новых мотивов в содержание эпитафий. Очень часто ложились рядом на вечный покой люди, яростно сражавшиеся под красным знаменем и под двуглавым орлом. Казалось бы, «жизнь их поссорила, смерть помирила». Но и после смерти между ними проходит резкая грань, и эту грань проводят эпитафии».

Далее автор приводит примеры эпитафий на могилах красных и белых, и прежде всего надпись на братской могиле моряков на Мироносицком кладбище, «далёкую по своему настроению от обычной кладбищенской лирики», наполненную пафосом революционной борьбы. Она была вырезана 20 апреля 1919 г. на медной доске, прикрепленной к ярко красному кресту на военном кладбище (участок Мироносицкого), и при захвате Пскова белыми в мае того же года уничтожена. Вот её текст:

Здесь лежат моряки погребенные
Под холодной и мерзлой землей,
В схватке жаркой врагами сраженные
За великий народ трудовой.

За народ и волю святую
Сердце львиное рвалось вперед,
Радость, счастье и жизнь дорогую
Все оставили в радостный год.
Пусть огненное солнце ласкает
Крест и землю родных моряков,
Пусть народ вспоминает
Красной Балтики храбрых орлов.

«Диаметрально противоположные мотивы звучат в эпитафиях защитников старого мира», — пишет Н. И. Платонов и приводит пример надписи на могиле белого офицера А. Гаврилова кладбища при церкви Петра и Павла в погосте Средино:

Спишь, мой сын, в земле спокойно
Из-за друзей своих...
И погиб от рук злодеев,
Что послушал их.
Милый Шура, ты невинен...
Спишь ты вечным сном.
С юных лет ты уж в могиле
Гибнешь мертвецом.
Над твоей могилой черной
Слышен вьюги вой,
Но в тебя стрелял коварно
Он по племю свой.
Боже милый, ты над нами
Распусти покров,
Чтобы не было пред нами
Злых своих врагов.
Поминать тебя я стану,
Встав пред образом,
Разлучили нас с тобою,
Но встретимся мы там.

«Чем-то беспомощным, обречённым, сознанием какой-то роковой ошибки, полным отсутствием веры в то дело, ради которого человек пожертвовал жизнью» проникнута эта эпитафия — писал в духе времени 1920-х гг. Н. И. Платонов. Тут же он заметил, что «в кровавом вихре классовой схватки часто гибнут не только активные бойцы с той и другой стороны, но и растерявшие обыватели», «духовные середнячки», гибель которых «бессмысленна и случайна. Это те щепки, которые летят, когда рубят лес». Далее, как и в предыдущих случаях следуют примеры эпитафий, облеченные в «готовые формулы

христианского учения» (в отличие от похороненных революционеров).²³

Приведённые свидетельства Н. И. Платонов включил в новую, более обширную по объёму статью, опубликованную в сборнике псковских краеведов «Познай свой край». В ней он продолжил разговор об эпитафиях, расширив предыдущее повествование и коснувшись надгробных надписей в память о разных людях, погребённых на различных кладбищах — Дмитриевском, Мироносицком, Никитском, Немецком, Иоанно-Богословском, при Мирожском монастыре и др. «Быть историей всей жизни города, поднимать чувство уважения к людям, знаменовать не силу смерти, а победу жизни, торжество разума и труда», — такие требования предъявлял к кладбищам М. Горький в рассказе «Кладбище», напомнил Н. И. Платонов, и продолжал: «И хотя наши кладбища не могут удовлетворять таких чрезмерных требований..., но все же внимательное изучение своеобразных эпитафий вскрывает немало любопытного и поучительного в жизни и в психологии «рабов божьих» — мёртвых и живых». В статье приводится множество примеров эпитафий — жены священника, полковника, купца, молодой девушки, ребенка и др. «В основную лирическую ткань эпитафий вплетаются сплошь и рядом «философские» мотивы — размышления о сущности человеческой жизни», — пишет Н. И. Платонов, и опять же в стиле тогдашнего времени выражает уверенность, что «нарождающийся новый быт, новые представления о жизни и смерти, несомненно, должны существенно изменить характер кладбищенской поэзии. Эта поэзия будет говорить... о человеке-творце, о неустанной работе его мысли, о преодолении смерти жизнью...».²⁴

...Прошли годы, давно уже исчезли большинство надгробий с эпитафиями, как и ряд кладбищ, на которых они стояли, и факты, приводимые Н. И. Платоновым, звучат сегодня как ценные свидетельства ушедшей эпохи.

После упразднения в 1927 г. Псковской губернии Н. И. Платонов работал в окружной плановой комиссии (окрплане), вёл преподавательскую работу в совпартшколе и образцовой школе, сотрудничал с ослабившим

деятельность и шедшим к своему «финалу» обществом краеведения. Весной 1932 г. райбюро краеведения выпустило совместную работу Н. И. Платонова и сотрудника Псковского музея В. А. Богусевича — путеводитель «Современный и древний Псков».²⁵ При этом перу Н. И. Платонова принадлежал раздел «Современный Псков». «Большинство туристов, приезжающих в Псков, концентрируют свое внимание исключительно на многочисленных памятниках седой старины и не уделяют достаточного внимания тому, что характеризует Псков нашей эпохи — эпохи империалистической войны, Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства, — писал Н. И. Платонов. — А между тем, годы войны и революции вписали в летопись жизни старого Пскова немало таких страниц, которые по своему драматизму, по своей исторической значимости не уступают самым ярким моментам из жизни средневекового Пскова».²⁶

Выпуск путеводителя был приурочен к 15-й годовщине Октября, и фактически это была первая крупная работа, содержащая раздел о развитии города за годы Советской власти. Он знакомила читателя с событиями революции и гражданской войны, содержала статистические данные и краткую характеристику основных сторон жизни Пскова: населения, промышленности, коммунального хозяйства, народного образования, здравоохранения. Эта, одна из последних работ Псковского общества краеведения, была замечена в Центре. «В Пскове, этом городе музеев, издан путеводитель по современному и древнему Пскову», — так лаконично заметил центральный краеведческий журнал.²⁷

Вскоре после выхода путеводителя появилось сообщение, что «краеведческая бригада в составе Н. И. Платонова (преподаватель совпартшколы), В. В. Некрасова (экономист райплана) и М. П. Мутовозова (экономист горплана) приступила к составлению пособия для школ города и района по вопросам второй пятилетки Пскова и Псковщины. Пособие будет выпущено к началу нового

учебного года».²⁸ Настоящее пособие, однако, света не увидело.

Н. И. Платонов продолжал работать в горплане, изредка его фамилия появлялась в объявлениях о предстоящих лекциях и докладах. 30 ноября 1934 г., например, он выступил в Центральной городской библиотеке с докладом «Творческий и жизненный путь М. Ю. Лермонтова», который сопровождался «художественным чтением актеров художественной бригады Дома детского творчества».²⁹

А в мае 1937 г. в печати развернулась уничтожающая критика руководства Псковского музея, и в качестве прочих «грехов» в вину ему ставилось распространение книги Н. И. Платонова и В. А. Богусевича, где «что ни фраза, то искажение истории», а «авторы её — люди, не заслуживающие политического доверия, допустившие в книге ряд трактовок антинаучных и политически вредных».³⁰ Упрёки эти касались прежде всего страниц, освещавших древнюю историю города, т. е. написанных В. А. Богусевичем. В отношении раздела о современности замечаний в общем-то не было, но дело могло повернуться так, что «заодно» пострадал бы и Н. И. Платонов. В год «большого террора», каковым был 1937-й, такой поворот редкостью не являлся. Но никаких последствий для обоих авторов критика, к счастью, не имела. В. А. Богусевич в это время жил и работал уже в Новгороде, а Н. И. Платонов остался на своей должности в горплане. Свидетельством этому является его статья, опубликованная в газете спустя месяц после прозвучавшей критики и подписанная с указанием должности — «экономист горплана Платонов». В ней он подвёл итоги развития псковской промышленности в годы 2-й пятилетки: размеры валового производства, строительство новых предприятий, их техническое перевооружение, развёртывание стахановского движения и др.³¹

Вот так и уживались в творчестве Николая Измайловича Платонова словесник и экономист!

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф. 590. оп. 2. д. 95. л. 105; д. 417. лл. 1–3.
- ² ГАПО. Ф. 590. оп. 2. д. 95. лл. 105, 107.
- ³ Псковский набат. 1923. 6 июля.
- ⁴ ГАПО. Ф. 590. оп. 2. д. 95. л. 108; д. 417. л. 3.
- ⁵ ГАПО. Ф. 590. оп. 2. д. 417. л. 3.
- ⁶ Там же. Лл. 9–10.
- ⁷ Там же. Лл. 1, 11.
- ⁸ ГАПО. Ф. 590. оп. 1. д. 1628. л. 48.
- ⁹ *Платонов Н.* Активная часть бюджета псковского крестьянина // Торгово-промышленный курьер. 1925. № 9.
- ¹⁰ *Платонов Н.* Интенсификация сельского хозяйства Псковской губернии // Торгово-промышленный курьер. 1925. № 253.
- ¹¹ *Платонов Н.* Социальная динамика Псковской губернии // Торгово-промышленный курьер. 1925. № 284.
- ¹² *Платонов Н.* На путях к восстановлению псковской промышленности // Местная промышленность и торговля. 1925. № 11–12.
- ¹³ *Платонов Н.* Частная кожевенная промышленность в Псковской губернии // Торгово-промышленный курьер. 1926. № 119.
- ¹⁴ *Платонов Н.* Псковская промышленность и сезонные потребности рынка // Ленинградская область. 1928. № 4. Сс. 95–97.
- ¹⁵ *Купалов В., Платонов Н.* К вопросу о реконструкции псковского завода «Металлист» // Ленинградская область. 1928. № 9. Сс. 93–98.
- ¹⁶ *Платонов Н.* Торговля в Псковской губернии // Местная промышленность и торговля. 1926. № 2; *Он же:* Торговля в Псковской губернии // Хозяйство Северо-Западного края. 1927. № 8. Сс. 69–74.
- ¹⁷ *Платонов Н.* Об организации Псковского селькредсоюза // Ленинградская область. 1928. № 8. Сс. 100–103.
- ¹⁸ *Платонов Н.* Торговля в Псковской губернии // Псковский край: Краеведный сборник. Псков, 1927. Сс. 148–157.
- ¹⁹ *Платонов Н.* Ближайшие задачи в области льноводства в Псковской губернии // Хозяйство Северо-Западного края. 1926. № 12; *Он же:* Льнозаготовки в Псковском округе // Ленинградская область. 1928. № 2. Сс. 75–77; *Он же:* Перспективы льнозаготовок в Псковском округе // Ленинградская область. 1928. № 9. Сс. 99–102.
- ²⁰ Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 3. Псков, 1927. С. 118.
- ²¹ Известия Центрального бюро краеведения. 1928. № 7. Сс. 20–21; Советское краеведение. 1930. № 3–4. С. 47.
- ²² Псковский набат. 1929. 2 июня.
- ²³ *Платонов Н.* Живые о мёртвых (Гражданская война в эпитафиях псковских кладбищ) // Псковский набат. 1928. 21 октября.
- ²⁴ *Платонов Н.* Поэзия псковских кладбищ // Познай свой край. Вып. 4. Псков, 1929. Сс. 64–72.
- ²⁵ Псковский колхозник. 1932. 28 мая.
- ²⁶ *Платонов Н. И., Богусевич В. А.* Современный и древний Псков: Путеводитель. Псков, 1932. С. 3.
- ²⁷ Советское краеведение. 1933. № 1. С. 59.
- ²⁸ Псковский колхозник. 1932. 13 июля.
- ²⁹ Псковский колхозник. 1934. 28 ноября.
- ³⁰ Псковский колхозник. 1937. 24 мая.
- ³¹ *Платонов Н.* Промышленность города Пскова на пороге третьей пятилетки // Псковский колхозник. 1937. 15 июня.